

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЮЖНОГО УРАЛА

Выпуск 8

Челябинск, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
Историко-филологический факультет

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 8

Научный ежегодник

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2024

УДК 94(082)
ББК Т3
Г945

Издание осуществлено по решению
Ученого совета историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

Редакционная коллегия:

Нохрин Иван Михайлович, кандидат исторических наук, доцент
Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран;
Белоусова Елена Германовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы;
Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета;
Зорин Василий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук и международных отношений;
Селютин Андрей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания;
Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук, доцент;
Попов Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук

Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала [Электронный ресурс] :
Г945 науч. ежегод. : электрон. сетевое изд. (1 файл 6,94 Мб) / гл. ред. И. М. Нохрин. Вып. 8. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. 139 с. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb; Windows не ниже XP; Adobe Acrobat Reader; мышь.

ISSN 2658-5103

В 2024 г. историко-филологический факультет Челябинского государственного университета в восьмой раз провел ежегодную конференцию «Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала». Данный выпуск содержит статьи, подготовленные участниками конференции на основе их выступлений. Статьи представляют результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых учёных в области социально-гуманитарных наук: истории, филологии, международных отношений, политических наук, лингвистики и педагогики.

УДК 94(082)
ББК Т3я43 + Ш.я43

Издание размещено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и доступно по ссылке:

http://histfil.ru/images/docs/gumanitarnie_8.pdf

ISSN 2658-5103

© Челябинский государственный
университет, 2024

<i>Николайчук П. А.</i> Тенденции развития российско-китайских отношений и их перспективы	86
<i>Павлов К. В.</i> Дипломатия Флоренции в Итальянских войнах (1512–1527): потеря курса вооружённого нейтралитета и республики	89
<i>Тихонова В. В.</i> Гражданская война в Сомали и её влияние на международную безопасность	95
<i>Шапкина И. М.</i> Как советский дипломат пытался организовать революцию в Германии?	98

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

<i>Васильева Т. И.</i> Лексические особенности фитнес-дискурса в СМИ (на материале онлайн-журнала #ЯWorldClass)	101
<i>Казанцева Т. А.</i> Динамика речевых стереотипов в заголовках публицистических текстов (на примере новостных заголовков в интернете)	105
<i>Петров К. А.</i> Реализация социокультурных реалий в мультсериалах «Гриффины» и «Южный парк»	108
<i>Руссy К. Р.</i> Текстовый анализ розыскных документов конца XVIII — начала XIX века, содержащих дискурсивное событие «запрос информации»	111

ЛИТЕРАТУРА В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКЦИЯХ

<i>Лопатин Д. Я.</i> Жанровая традиция кладбищенской поэзии в стихотворении И. А. Бродского (1940–1996) «Еврейское кладбище около Ленинграда» и её трансформация	115
<i>Маркелова А. М.</i> Карнавальный характер цикла рассказов И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска»	118

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Бурлаков В. Э.</i> Использование компьютерных игр как средства развития грамматического навыка	122
<i>Пулина О. К.</i> Использование принципов нейродидактики на уроках английского языка средней школы для более эффективного запоминания лексики	123
<i>Сорокина Е. А., Шаунин С. О.</i> Использование авиационных метафор в культурном и медийном пространстве при изучении английского языка	125
<i>Фролова П. И.</i> Использование поэтического материала в формировании фонетических навыков на начальном этапе обучения	128

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

<i>Пирогов М. Е.</i> Проявление межъязыковой интерференции при изучении фонетики русского языка носителями нидерландского языка	131
<i>Пономарева Д. С.</i> Недостаточность лексического минимума в обучении РКИ: языковой, pragматический и социокультурный аспекты проблемы (на примере уровня A1)	133

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

<i>Печенкин П. А.</i> Цифровые компетенции педагога как условие качества образовательной среды	136
--	-----

5. Российский экспорт в Китай превысил импорт впервые с 2000-х//РБК-[Электронный-ресурс]-URL: <https://www.rbc.ru/economics-11/02/2019/5c5d84549a79471a68d07dd1>
6. Хэ Сюэнь «Китайское чудо»: опыт экономического развития 1990-х годов // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9 / Под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 154–160.
7. Ларин В. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 40–53.
8. Лукина А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / М.: «Весь Мир», 2013. С. 704. Илл., врезки.
9. Лю Фэнхуа. Китайско-российское партнёрство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. 2019. № 2. С. 118–134
10. Петровский В. Е. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений // Российский совет по международным делам. 2015. № 20. 37 с.
11. Сун Куй. О новом подходе к научно-техническому сотрудничеству между Китаем и Россией // Россия и АТР. 2005. № 3. С. 100–101
12. Цзоу Сютин. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 134–150.
13. Юй Хайлин Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 7. С. 1239–1256.
14. Янь Цзин. Современные российско-китайские отношения и их влияние на форсирование нового мирового порядка: монография / Янь Цзин, Хань Вэйе. — Владивосток: Издательство Дальневост. федерал. университета, 2022. 288 с.

Дипломатия Флоренции в Итальянских войнах (1512–1527): потеря курса вооружённого нейтралитета и республики

Павлов К. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории, Санкт-Петербург*

В данной статье флорентийская дипломатия эпохи Итальянских войн рассматривается через призму общей непоследовательности её этапов. На основании анализа ряда источников и актуальной историографии, этап 1512–1527 гг. в ней противопоставляется предшествовавшему. Делается вывод о потере флорентинцами стратегически выгодного в войнах на Апеннинах вооружённого нейтралитета и республиканской формы государственности как следствиях комплекса проблем как в дипломатии, так и во внутреннем устройстве Флоренции.

Ключевые слова: Флоренция; дипломатия; Итальянские войны; Макиавелли, Гвиччардини; Веттори; Медичи.

Итальянские войны 1494–1559 гг. как один из первых глобальных европейских конфликтов в истории международных отношений отличались вовлечённостью множества сторон и высокой интенсивностью изменений их военно-дипломатического взаимодействия. В затяжных войнах на Апеннинах вскрылся комплекс многовековых политических проблем Италии, пребывавшей в хаотической раздробленности на множество городов-государств и лишь временно урегулировавшей эту раздробленность посредством заключения договора 1454 г. в Лоди о поддержании баланса на полуострове «пятёркой» крупнейших из них (королевство Неаполь, герцогство Милан, республики Флоренция и Венеция, папство)¹.

В то же время, «разложение» внутреннего баланса сил в Италии, связанное с династическими кризисами в Неаполе и Милане в начале 1490-х гг.² и со смертью Лоренцо Медичи во Флоренции в 1492 г.³, устремились использовать внешние силы — европейские державы-гегемоны эпохи

миру // Материалы XLIII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения» / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2024. С. 304–305.

² Mallett M. Personalities and pressures: Italian involvement in the French invasion of 1494 // French Descent into Renaissance Italy, 1494–95: Antecedents and Effects / Ed. by D. Abulafia. Aldershot: VARIORUM, 1995. P. 156–157. P. 159–163.

³ Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. Routledge: Taylor&Francis Group, 2012. P. 11.

¹ Павлов К. В. Флоренция и Италия в поисках «баланса сил»: от войны Флоренции и Милана к Лодийскому

позднего Средневековья — раннего Нового времени. Прежде всего, это Франция, которая начала экспансию в Неаполь в 1494 г. с целью реставрации так называемого «анжуйского наследия» дома Валуа¹. Не могли остаться в стороне от действий французов также Испания (ввиду управления Неаполем побочной ветвью Арагонского дома испанской монархии)² и Империя Габсбургов (в связи со стратегическим проектом Франции к занятию также pro-имперского Милана — «орлеанского наследия» Валуа)³. Важно отметить, что одним из немногих итальянских городов-государств, сумевших длительное время отстаивать военно-дипломатическую самостоятельность в условиях глобального конфликта на полуострове, явилась Флорентийская республика.

Специфику развития внешнеполитической стратегии Флоренции в ходе войн на Апеннинах, однако, в значительной степени определяли трансформации внутреннего устройства тосканской республики. Так, в кратковременное правление Флоренцией наследника Лоренцо, Пьери II Медичи (1492–1494), республика вошла в глобальный итальянский конфликт с серьёзной потерей. От власти флорентинцев в результате успешного мятежа отложилась Пиза, крупный порт, почти весь XV в. обеспечивавший Флоренции статус «морской республики» и большой вес в становившемся балансе сил на Апеннинах⁴. Вследствие чего, флорентинцы осенью 1494 г. изгнали Пьери (и вместе с ним правивший дом Медичи) из республики⁵. В последовавшее за медичейским изгнанием также кратковременное правление монаха Джироламо Савонаролы (1494–1498) Флоренция оказалась в ситуации, близкой фактической потере суверенитета. Как указывал бургундско-французский дипломат Филипп де Коммин, Савонарола в угоду антимедичайской флорентийской элите занял pro-французскую ориентацию в Итальянских войнах, не только позволив войскам Карла VIII пройти через Тоскану в направлении Южной Италии, но и отдав французскому монарху Пизу

¹ Mallett M. Personalities and pressures: Italian involvement in the French invasion of 1494 // French Descent into Renaissance Italy, 1494–95: Antecedents and Effects. P. 163.

² Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. P. 34–35.

³ Gagne J. Milan Undone: Contested Sovereignties in the Italian Wars. Cambridge / London: Harvard University Press, 2021. P. 78–79.

⁴ Brown A. Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 143–144.

⁵ Brown A. Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy. P. 222–227.

в залог на два года⁶. Однако пизанско владение не было возвращено Флоренцией в правление фра Джироламо. По этому поводу с горькой иронией высказался флорентийский дипломат, историк и мыслитель эпохи Итальянских войн Никколо Макиавелли в поэме «Десятилетия» (*Decennali*)⁷. Более того, претерпели неудачу и внутриполитические реформы монаха, по свидетельству другого флорентийского современника войн на Апеннинах, дипломата и историка Франческо Веттори, направленные на построение в республике государственных магистратов «modo Franzese» / «французского образца»⁸. Очевидные неудачи Савонаролы, как полагает итальянский исследователь истории Флоренции XV в. Р.Биццокки, некоторое время покрывались оригинальной дипломатической стратегией репрезентации права монаха на «неприкосновенность вторжения в осуществление суверенитета духовных княжеств»⁹. Но и здесь фра Джироламо просчитался, пойдя на конфликт с понтификом Александром VI, что оказалось роковой ошибкой в условиях Итальянских войн, когда, по мнению Биццокки, приобретали взаимосвязь «репутационные основания власти итальянских правителей, объединённых общим способом осуществления власти или её правом»¹⁰. Итогом ряда перипетий, в мае 1498 г. для монаха стала казнь, а для тосканской республики — попытка построения баланса под руководством «представителя рантьерской группы»¹¹, гонфalonьера Пьери Содерини.

Де-факто дипломатически лавируя между различными силами, Флоренция в период правления Содерини (1498–1512; с 1502 г. — в статусе

⁶ Филипп де Коммин. Мемуары / Пер. с франц. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. С. 362.

⁷ «voi vi posavi qui col becco aperto per attender di Francia un che venisse a portarvi la manna del deserto» / «Вы стояли здесь с открытым ртом и ждали, что из Франции придёт тот, кто принесёт манну небесную в вашу пустыню». Niccolò Machiavelli. *Decennali* // Niccolò Machiavelli. Opere / A cura di M. Bonfanti. Milano — Napoli: Riccardo Ricciardi Editore, 1954. P. 1050.

⁸ Francesco Vettori. Sommario della Istoria d'Italia // Francesco Vettori. Scritti storici e politici / a cura di E. Niccolini. Bari: Laterza, 1972. P. 140.

⁹ Bizzocchi R. Chiesa e potere nella Toscana del Quattrocento. Bologna: Società editrice il Mulino, 1987. P. 346.

¹⁰ Bizzocchi R. Chiesa e potere nella Toscana del Quattrocento. P. 349.

¹¹ Дживелегов А. К. Франческо Гвиччардини // Франческо Гвиччардини. Сочинения / Вступ. статья и ред. А. К. Дживелегова, пер. с ит. М. С. Фельдштейна. М.: Наука, 1934. С. 18.

«пожизненного гонфalonьера» — «gonfaloniere perpetuo»¹) де-юре установила и сохраняла в условиях Итальянских войн стратегически выгодный курс «вооружённого нейтралитета» при действии оборонительного союза с Францией². Вдохновителем подобного курса явился сам Содерини, а тончайшим его исполнителем — секретарь флорентийской дипломатии Макиавелли³. Посредством умелой дипломатии, флорентинцы сумели выждать момент для возврата Пизы в 1509 г., когда крупнейшие европейские державы, ранее (прямо или косвенно)⁴ мешавшие Флоренции в этом, на соответствующем «витке» эпохи итальянского конфликта оказались вовлечены в Камбрецкую лигу против Венеции. Однако парадоксом этого триумфа для тосканской республики стало вырождение режима Содерини и реставрация в 1512 г. дома Медичи, воплотившего в жизнь принципиально иной проект флорентийской дипломатии в войнах на Апеннинах.

В общем развитии Итальянских войн на этапе 1512–1527 гг. можно выделить три ключевых фактора. Первым фактором, справедливо отмеченным современным итальянским исследователем войн на Апеннинах М.Арфайоли, явился их отход «в сторону севера полуострова»⁵. Следует уточнить тезис Арфайоли: войны вернулись в Северную Италию после устранения Венеции, осуществлённого в 1509 г. конгломератом сторон договора об организации Камбрецкой лиги⁶.

¹ Francesco Vettori. Sommario della Istoria d'Italia // Francesco Vettori. Scritti storici e politici. P. 140.

² Павлов К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502–1503) // Архонт, № 4 (25). 2021. С. 81.

³ Павлов К. В. Павлов К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502–1503) // Архонт, № 4 (25). 2021. С. 82.

⁴ Характерное упоминание о вмешательстве Франции и Испании в «пизанский» вопрос, столь принципиальный для военной дипломатии Флоренции, содержится в той же макиавеллевской поэме «Десятилетия»: «In questo voi provedimenti assai avevi fatti, perché verso Pisa tenevi volti gli occhi sempre mai non possendo posar in nulla guisa se non l'avevi; e Ferrando e Luigi v'avien d'averla la via intercisa» / «Тем временем вы всё делали приготовления, потому что постоянно обращали свой взор к Пизе, и не имели возможности успокоиться без неё; а Фердинанд и Людовик преградили вам путь к ней». Niccolò Machiavelli. Decennali // Niccolò Machiavelli. Opere. P. 1070.

⁵ Arfaioli M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528). Pisa: Plus-Pisa University Press, 2005. P. 29.

⁶ Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. P. 88–93.

Другой общий фактор изменения ситуации в войнах на Апеннинах в 1512–1527 гг. — это трансформация договора и войны Камбрецкой лиги в сравнении с изначальным характером 1509 г. в её организации. С точки зрения флорентийского историка и дипломата эпохи Итальянских войн Франческо Гвиччардини, предложенной им в знаменитой «Истории Италии» (*Storia d'Italia*), заключая договор в Камбре в 1509 г., Франция, Испания, Империя Габсбургов и папство, рассчитывали на скорейшее завершение Итальянских войн с последующим переходом конфликта в стадию дипломатического урегулирования⁷. С этапом же 1512–1527 гг. в дипломатии Итальянских войн, связаны такие договоры, как:

Договор в Нуайоне (1516 г., раздел владений Венецианской республики между Францией и Империей Габсбургов)⁸;

Болонский конкордат (1516 г.; военно-дипломатический союз Франции и папства при условии верховенства папской власти над спорной территорией Болоньи)⁹;

Мадридский мир (1526 г., отказ Франции от притязаний на Северную Италию в пользу Карла V Габсбурга)¹⁰.

Заключая подобные договоры, Империя, Франция и папство уже не стремились разрешить итальянский конфликт как таковой, а лишь перегруппировывали собственные силы, рассчитывая предотвратить переход имевшихся территориальных споров за пределы Апеннина. В этой связи, на этапе войн на Апеннинах 1512–1527 гг. обозначился третий генеральный фактор — проблема суверенитетов итальянских городов-государств, определяемая австралийским историком Итальянских войн Дж.Ганье

⁷ В представлении Гвиччардини, соглашения Франции, Испании, Империи Габсбургов и папства от декабря 1508 г. в Камбре, повлекшие за собой организацию и войну Камбрецкой лиги, изначально являлись «‘l pontefice e ciascuno di questi principi pergetua pace e confederazione» / «вечным миром и союзом папы с каждым из великих государей». Francesco Guicciardini. Storia d'Italia. Libri I–X // Opere di Francesco Guicciardini / A cura di E.Scarano. Vol.2. Torino: UTET, 1981. P. 737.

⁸ Finlay R. Fabius Maximus in Venice: Doge Andrea Gritti, the War of Cambrai, and the Rise of Habsburg Hegemony, 1509–1530 // Renaissance Quarterly, Vol. 53, No. 4. 2000. P. 1004.

⁹ Finlay R. Fabius Maximus in Venice... // Renaissance Quarterly, Vol. 53, No. 4. 2000. P. 1011.

¹⁰ Arfaioli M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528). P. 30.

как «полюса суверенитетов»¹. Вокруг большинства регионов Италии стали складываться зоны внешнего протектората над суверенитетом: в одной из этих зон — испанско-имперской — оказалась в конечном итоге и Флорентийская республика.

Характерно отметить, что, несмотря на известные события, связанные с реставрацией дома Медичи во Флоренции в 1512 г., по сути, явившие собой поддержаный Испанией военный переворот, представительские фигуры дипломатии тосканской республики почти не изменились. Так, выдвинутые на крупные дипломатические должности послов в Берлине и Мадриде ещё при предыдущем режиме Содерини Франческо Веттори и Франческо Гвиччардини, соответственно, происходили из фамилий, представители которых² во времена Лоренцо Великолепного считались умеренными сторонниками Медичи (*palleschi*)³. Соответственно, ни Гвиччардини, ни Веттори никак не пострадали при составлении списков политических «проскрипций» Медичи, простиравших из подозрений в заговоре против их возвращения к правлению Флоренцией. Куда больше от этих мер пострадали представители внутриполитической элиты Флоренции Содерини, а также секретари различных политических структур и уровней. В этом отношении, легендарный остракизм Медичи в отношении Никколо Макиавелли — секретаря флорентийской дипломатии — не что иное, как эпизод реструктуризации секретариатов политической системы Флорентийской республики. Как свидетельствует французский исследователь деятельности Макиавелли Ж.-М. Ривье, Никколо был для Пьера Содерини «инструментом анализа предупреждающих голосов»⁴: тем самым, Ривье подчёркивает значение секретаря флорентийской дипломатии для укрепления личной власти «пожизненного

гонфalonьера»⁵. Этим Макиавелли невыгодно отличался от уже упомянутых Веттори и Гвиччардини, чья негласная априорная «заслуга» перед домом Медичи, как следует из их фамильных воспоминаний⁶, заключалась ещё и в осторожности их отцов (Пьero Веттори и Пьero Гвиччардини) в оценке изгнания своего медичейского тёзки. Потому неудивительно, что Франческо Веттори в своём кратком сочинении «Записка о магистратах» (*Ricordo Delli Magistrati*) указал, что в год «проскрипций» даже получил от Медичи повышение, став послом республики в Риме и пребывая до 15 мая 1515 г. в этой должности⁸. Отметим, что подобный партикуляризм кардинала Джованни Медичи, соправителя Флорентийской республики⁹, ответственного за «кардры» республиканской дипломатии, был связан со значительной неопределенностью дальнейшей линии Флоренции в Итальянских войнах.

Удерживать действовавшую политику — вооружённый нейтралитет и оборонительный союз с Францией — дому Медичи, по упоминанию Гвиччардини, оказалось обременительно ввиду якобы имевшегося у Флоренции ещё с 1511 г. предварительного союзного договора с Испанией, который «...до июня был ещё в силе»¹⁰. Вместе с тем, по примечанию итальянского историка и первого издателя служебной корреспонденции Франческо Гвиччардини Э.Дзанони, последовавшее как одно из первых дипломатических начинаний новых Медичи посольство Гвиччардини к испанскому королю Фердинанду Католику в 1512–1513 гг.¹¹ не предполагало заключения

⁵ Rivière J.-M. L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini. P. 14–15.

⁶ Francesco Vettori. Vita di Piero Vettori l'Antico // Francesco Vettori. Scritti storici e politici / a cura di E.Niccolini. Bari: Laterza, 1972. P. 250–253.

⁷ Франческо Гвиччардини. Семейная хроника // Франческо Гвиччардини. Сочинения / Пер. с ит. М. С. Фельдштейна под ред. А. К. Дживелегова. М.: Наука, 1934. С. 297–299.

⁸ Francesco Vettori. Ricordo dellli Magistrati // Francesco Vettori. Scritti storici e politici / a cura di E.Niccolini. Bari: Laterza, 1972. P. 7–8.

⁹ До избрания понтификом в 1513 г. Джованни был соправителем Флоренции вместе с братом Джулиано Медичи.

¹⁰ Франческо Гвиччардини. Воспоминания о себе самом // Франческо Гвиччардини. Сочинения / Пер. с ит. М. С. Фельдштейна под ред. А. К. Дживелегова. М.: Наука, 1934. С. 325.

¹¹ Следует уточнить, что де-юре назначение Гвиччардини послом в Мадрид произошло ещё при правлении Флоренцией Пьero Содерини, однако активная дипло-

¹ Gagne J. Milan Undone: Contested Sovereignties in the Italian Wars. P. 10.

² Brown A. Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy. P. 91. P. 150.

³ От слова «*palle*» — «шар»: шары, которые для расчётов использовали банкиры и ростовщики, были изображены на фамильном гербе Медичи. Имеющий в итальянском языке собирательный контекст суффикс «*eschi*» (*esci*) обозначал относительную умеренность взглядов данной группы медичейских сторонников. Brown A. Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy. P. 23.

⁴ Rivière J.-M. L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini. Marseille: Presses Universitaires de Provence, 2018. P. 14.

военного союза между Флоренцией и Испанией. Это посольство сосредотачивалось на цели «предупреждения испанской сенсации в отношении Флоренции, подобной осуществлённой Фердинандом в Неаполе»¹. Под «сенсацией» Дзанони, очевидно, предполагает существовавшую угрозу испанской экспансии во Флоренцию как центра поддержки реставрации в ней дома Медичи, ставившей под вопрос независимость флорентийского государства в любой возможной его форме. Однако конъюнктура международной политики в контексте итальянского конфликта поочерёдно преподнесла Флоренции Медичи две неожиданности.

Первая оказалась для тосканской республики крайне неприятной: Гвиччардини провалил свою миссию ко двору испанского монарха, и какие-либо договорённости о протекции с Испанией, при условии уже неэффективного союза с Францией, флорентинцами получены не были². Обратно пропорциональной вреду первой неожиданности, оказалась польза от второй: избрания в 1513 г. римским папой Джованни Медичи под именем Льва X. Благодаря получению административного ресурса понтифика, Медичи оказались обладателями конгломерата итальянских земель: Флоренции, ставшей их политическим центром; Сиены; Лукки; Модены; Пармы; Пьяченцы; Реджо; Урбино³. На основании выделения Флоренции как исторического центра медичейской власти, Лев X устремился реализовать проект построения в Тоскане «государства-ассоциации» — управляемой домом Медичи зоны исключительного флорентийского влияния. Верховное же правление над этой «ассоциацией» (как и над остальными территориями, присоединёнными к папскому домену) закреплялось за священным престолом. Однако из данного проекта «выбивалась» важная территория — герцогство Урбино, принадлежавшая папству Медичи не на правах понтифика как таковых: она оказалась в их владении за счёт того, что предыдущий понтифик, Юлий II, происходил из правившего этим герцогством дома делла Ровере. Как отмечают британские историки Итальянских

матическая часть его посольства — «legazione», или «легация» — происходила уже при власти Медичи.

¹ Zanoni E. La mente di Francesco Guicciardini. Nelle opere politiche e storiche. Firenze: G. Barbera, 1897. P. 149.

² Rivièr J-M. L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini. P. 179.

³ Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. P. 134–135.

войн М. Маллетт и К. Шоу, папству Медичи в связи с ситуацией вокруг Урбино пришлось вести войну с домом делла Ровере, которую начал Джованни Медичи (Лев X), а завершил (папским актом признания права делла Ровере на владение Урбино) уже Джулио Медичи (Климент VII)⁴. Данная неудача Медичи, как отмечал Франческо Веттори в своём сочинении «Изложение истории Италии» (*Sommario della Istoria d'Italia*), сильно истощила ограниченный военный потенциал политического центра их владений — Флорентийской Республики⁵. Кроме того, неприятным обстоятельством для Флоренции в ситуации с войной за Урбино явилась поддержка оппонентов Медичи делла Ровере Францией⁶. Бывший союзник тем самым превращался для Флоренции во врага, при условии, что альтернативного союза среди европейских сил республика так и не заключила. Тем самым, ещё недавно тонкая и выверенная флорентийская военная дипломатия теперь терпела множество неудач.

«Последней каплей» в их череде, как ни странно, оказалась попытка Климента VII радикально разрешить вопрос возвращения Флоренции к союзу с Францией: в 1526 г. республика вступила в организованную Франциском I Валуа Коньякскую лигу против Империи Габсбургов⁷. В результате разгромного поражения лиги, Флоренция в конкретный момент потеряла фактический нейтралитет, как наследие периода 1498–1512 гг., а в среднесрочной перспективе — суверенитет и республиканские основы своего политического существования. Проект реформирования Флорентийской республики по радикально-демократическому типу, в период после «капитуляции» Климента VII и очередного изгнания Медичи, предпринятый в 1527–1530 гг.⁸ стал

⁴ При этом законный наследник престола в Урбино, Франческо Мария делла Ровере, получив от Климента VII в 1523 г. обратное право владения герцогством, в качестве «знака признательности» становился на год главным капитаном войск Флорентийской республики. Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. P. 135–136. P. 142.

⁵ Francesco Vettori. Sommario della Istoria d'Italia // Francesco Vettori. Scritti storici e politici. P. 177.

⁶ Веттори объясняет данный французский шаг, направленный резко против Флоренции, с конечным недовольством монархии Валуа по отношению к предполагаемому отложению Болоньи в пользу медичейского папства, пусть и закреплённому в 1516 г. на началах конкордата. Op.cit. P. 174. P. 177–179. P. 182.

⁷ Arfaiooli M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528). P. 33.

⁸ Дживелегов А. К. Франческо Гвиччардини // Франческо Гвиччардини. Сочинения. С. 53–54.

столь же провальным, как некогда — франко-фильские реформы Савонаролы. Это стало следствием намерения императора Карла V Габсбурга подчинить Флоренцию, «узаконенному» им в Барселонском договоре 1529 г. со сменившим взгляды Климентом VII о возвращении Медичи к тосканскому правлению¹. Вскоре после взятия Флоренции войсками Карла V, 5 июля 1531 г., как упоминал засвидетельствовавший этот акт Гвиччардини, возникло подконтрольное ставшей гегемоном над Италией европейской империи, Империи Габсбургов, Флорентийское Герцогство, возглавленное «вассалом» Карла — Александро Медичи².

¹ Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. P. 218.

² Francesco Guicciardini. Storia d’Italia. Libri XI–XX // Opere di Francesco Guicciardini / A cura di E. Scarano.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что по итогам периода 1512–1527 гг. в Итальянских войнах, характеризующегося для дипломатии Флорентийской республики крайней непоследовательностью, вернувшись к правлению Медичи сохранили (и даже в определённом смысле парадоксальным образом преумножили) силу внутриполитического влияния над тосканским государством. Однако в качестве «разменной монеты» за подобие воплощения проекта «зоны исключительного влияния» Флоренции в Тоскане, реализованное в приобретении герцогского статуса, Медичи поставили на кон и утратили сначала дипломатический суверенитет, а затем и возвеличившую их в истории республиканскую традицию флорентийского государства.

Vol.3. Torino: UTET, 1981. P. 890 [1926].

Библиография

1. Павлов, К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502–1503) / К. В. Павлов // Архонт, № 4 (25). — 2021. — С. 71–85.
2. Павлов, К. В. Флоренция и Италия в поисках «баланса сил»: от войны Флоренции и Милана к Лодийскому миру / К. В. Павлов // Материалы XLIII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения» / Под ред. А. Ю. Прокопьева. — СПб., 2024. — С. 298–306.
3. Филипп де Коммин. Мемуары / Пер. с франц. Ю. П. Малинина. — М., 1986. — 496 с.
4. Франческо Гвиччардини. Сочинения / Вступ. статья и ред. А. К. Дживелегова, пер. с ит. М. С. Фельдштейна. — М., 1934. — 550 с.
5. Arfaiooli, M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528) / M. Arfaiooli. — Pisa, 2005. — 204 p.
6. Bizzocchi, R. Chiesa e potere nella Toscana del Quattrocento / R. Bizzocchi. — Bologna, 1987. — 416 p.
7. Brown, A. Piero di Lorenzo de’ Medici and the Crisis of Renaissance Italy / A. Brown. — Cambridge, 2020. — 354 p.
8. Finlay, R. Fabius Maximus in Venice: Doge Andrea Gritti, the War of Cambrai, and the Rise of Habsburg Hegemony, 1509–1530 / R. Finlay // Renaissance Quarterly, Vol. 53, No. 4. — 2000. — P. 988–1031.
9. Francesco Guicciardini. Storia D’Italia // Opere di Francesco Guicciardini. Vol.2. Libri I–X. Vol.3. Libri XI–XX / a cura di E. Scarano. — Torino, 1981. — 1036+980 [2016] p.
10. Francesco Vettori. Scritti storici e politici / a cura di E. Niccolini. — Bari, 1972. — 517 p.
11. Gagne, J. Milan Undone: Contested Sovereignties in the Italian Wars / J. Gagne. — Cambridge / London, 2021. — 465 p.
12. Mallett, M. Personalities and pressures: Italian involvement in the French invasion of 1494 / M. Mallett // French Descent into Renaissance Italy, 1494–95: Antecedents and Effects / Ed. by D. Abulafia. — Aldershot, 1995. — P. 151–163.
13. Mallett, M., Shaw, C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe / M. Mallett, C. Shaw. — Routledge, 2012. — 391 p.
14. Niccolò Machiavelli. Decennali // Niccolò Machiavelli. Opere / A cura di M. Bonfantini. Milano — Napoli, 1954. P. 1047–1072.
15. Rivière, J.-M. L’expérience de l’autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini / J.-M. Rivière. — Marseille, 2018. — 266 p.
16. Zanoni, E. La mente di Francesco Guicciardini. Nelle opere politiche e storiche / E. Zanoni. — Firenze, 1897. — 492 p.

Электронное сетевое издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 8

Научный ежегодник

Выходит 1 раз в год

Издаётся в авторской редакции
Верстка *E. B. Ермолаевой*

Подписано в печать 09.12.24.

Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Уч.-изд. л. 14,0. Заказ 509.

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б